

**Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»**

Сообщения Ростовского музея

Выпуск XXII

**Ростов
2017**

К вопросу о советском артельном производстве ростовской финифти в 1920–1930-е гг.

Е. Г. Артемичева

История развития ростовской финифти делится на несколько принципиально разных периодов: дореволюционный, советский, и постсоветский¹. Каждый обладал своими особенностями, но на переходном этапе в первой четверти XX в. были и общие формы организации. Так, все еще бытовали частники (надомники), выполнявшие индивидуальные заказы, и действовала обучающая Учебно-показательная финифтяная школа (УПФШ) при Ростовском районном отделе народного образования, существовавшая в городе с 1912 по 1931 гг., имевшая собственное производство. Переходное время, на которое пришлось становление промысла новой эпохи, отличается не только сюжетами, областью применения, но и появлением новой формы производства. Помимо вышеназванных организаций, возникла кооперативная артель.

Артель — это добровольное объединение людей для совместной работы или иной коллективной деятельности, часто с участием в общих доходах и общей ответственностью на основе круговой поруки². В советское время появились кооперативные артели: в промышленности и сфере услуг — промысловые, в сельском хозяйстве — колхозы, сельскохозяйственные артели. Со времен НЭПа³ государство активно способствовало кооперированию в промысловые артели кустарей-одиночек, предоставляя им налоговые и финансовые льготы.

О том, когда была создана первая финифтяная артель, специалисты называют разные даты. Так, И. М. Суслов, к сожалению, не ссылаясь на первоисточник и не называя учредителей, указывает, что такая художественная организация была создана в Ростове уже в 1918 г. При этом он замечает, что в нее вошли «многие мастера, работавшие раньше в этой области искусства»⁴. По утверждению автора, художественная артель просуществовала в городе до момента преобразования ее в небольшой финифтяный цех при первой механической артели, что произошло уже в послевоенный

¹ В свою очередь внутри этих больших периодов есть свои временные этапы.

² Большая советская энциклопедия: в 51 тт. М., 1950. Т. 3. С. 123.

³ Новая Экономическая Политика 1921–1929 гг.

⁴ Суслов И. М. Ростовская эмаль. Ярославль, 1959. С. 24.

период⁵. Однако факт существования финифтяной артели уже в 1918 г. ставится, и небезосновательно, под сомнение М. М. Федоровой. Она пишет, ссылаясь на свидетельство заведующего УПФШ А. И. Звонилкина, что такая артель образовалась, очевидно, на базе УПФШ только в 1924 г., из 12 мастеров. Существовала она несколько месяцев, после чего распалась⁶. Автор не называет имен мастеров, поэтому непонятно, об одной и той же ли артели идет речь у И. М. Суслова и у нее.

Просмотренные мною материалы за указанное время подтверждают, что некая организация под названием «Ростовская кустарно-промыслово-художественно-финифтяно-ювелирно-производственная артель им. Ленина», образованная на кооперативных началах, действительно существовала, однако сравнительно с указанным М. М. Федоровой периодом — более продолжительный срок (больше года): с мая 1924 по июль 1925 г.

Среди учредителей артели были Николай Иванович Дубков, Константин Иванович Жерехов, Александр Алексеевич Назаров, Николай Алексеевич Назаров (вероятно братья), Лидия Ивановна Арефьева, Варвара Кузминична Лебедева, Сергей Иванович Лаврентьев, Елизавета Николаевна Колышкина⁷. В своей работе о ростовском промысле И. М. Суслов из общего неизвестного числа работников первой артели называет семерых членов, работавших в 1920-е гг.: А. А. Назарова, Н. И. Дубкова, А. П. Евдокимова, Е. М. Кайдалову, Н. А. Карасева, Н. М. Хрыкова, М. М. Кулыбина⁸. Таким образом, двое из списка И. М. Суслова — учредители артели 1924 г. Возможно, дату основания артели И. М. Суслов назвал ошибочно, и тогда его список членов артели расширяет обнаруженное мною число мастеров 1924 г. Соединение мастеров в один список объяснило бы факт, указанный М. М. Федоровой на основании свидетельства А. И. Звонилкина о том, что в артель в 1923–24 гг. входило 12 человек⁹. Тем не менее, в связи с разночтениями возникает вопрос — об одной и той же ли организации идет речь?

Изученные документы свидетельствуют, что именно в 1924 г., 27 мая, состоялось первое собрание учредителей артели. Тогда был принят устав, выбраны председатель, Александр Алексеевич Назаров, и секретарь, Сергей Иванович Лаврентьев, а также установлены взносы с человека: вступительный — в размере 1 р., и паевой — 5 р. В члены организации договорились принимать с испытательным сроком в 3 месяца. После утверждения артели в высших инстанциях собрание разрешило правлению кредитовать-

⁵ Там же. С. 30.

⁶ М. М. Федорова указывает на характерный факт создания артели из мастеров УПФШ по причине невозможности увеличить им зарплату за счет школы, поэтому директор А. И. Звонилкин сам просит Яргубкустпром о разрешении создании артели этим мастерам. См.: *Федорова М. М.* К истории артели финифтянщиков «Возрождение» // Сообщения Ростовского музея (далее — СРМ). Ростов, 2000. Вып. 10. С. 187.

⁷ ГАЯО. Ф. Р-372. Оп. 2. Д. 249. Л. 2 об.

⁸ *Суслов И. М.* Ростовская эмаль... С. 25

⁹ *Федорова М. М.* К истории артели финифтянщиков... С. 187.

ся в кооперативных и государственных учреждениях в пределах суммы до 1 000 р. от имени и под ответственность артели¹⁰.

Тогда же, 27 мая, в Регистрационную секцию Ярославского губернского совета народного хозяйства (Яргубсовнархоз) было написано и заверено учредителями заявление о желании создать вышеназванную кооперативную артель с местом нахождения правления в г. Ростове, Большая Заровская, д. № 7. Второго июня это заявление было заверено нотариусом и отправлено. К нему прилагались 4 экземпляра устава и просьба о регистрации вновь учреждаемой артели с занесением ее в общий реестр кооперативных артелей¹¹. На возможное внесение необходимых в уставе поправок и изменений уполномочили избранного представителя — Жерехова Константина Ивановича. О нем было сказано, что он проживал в г. Ростове, в доме № 37 по улице Рождественской¹².

В изученных документах содержится и некая характеристика на каждого члена, где указываются возраст, социальное положение, а также адрес места проживания. Самой младшей, Варваре Кузминичне Лебедевой, было 19 лет, а самому старшему — Николаю Алексеевичу Назарову — 54 года. Об учредителях К. И. Жерехове, Е. Н. Колышкиной, С. И. Лаврентьеве, В. К. Лебедевой, Л. И. Арефьевой было сказано, что в прошлом все они были учениками УПФШ, а затем — работниками мастерской при ней. Среди учредителей единственным ювелиром был Н. А. Назаров¹³. Факт связи перечисленных выше имен с УПФШ, за исключением живописца по эмали С. И. Лаврентьева и Н. А. Назарова, указан в библиографическом словаре В. Ф. Пак¹⁴, что подтверждает версию, что это та самая артель, созданная на базе УПФШ¹⁵.

После официального утверждения артель начала работу. Далее помимо основных членов были введены и приглашенные мастера: некто А. П. Коместный и К. М. Левский, которые, к сожалению, упоминаются в документах без указания выполняемых ими работ¹⁶. Артель выпускала, в основном, художественные броши, реализация которых, по свидетельству документов, шла «очень и очень тихо». В виду сложившихся трудностей с целью наладить продажи в Москву был командирован К. И. Жерехов.

¹⁰ ГАЯО. Ф. Р-372. Оп. 2. Д. 249. Л. 3.

¹¹ При заверении у нотариуса были взысканы сборы: нотариальный — 2 р. 25 к., местный — 2 р. 25 к., гербовый — 1 р. См.: ГАЯО. Ф. Р-372. Оп. 2. Д. 249. Л. 2 об.

¹² ГАЯО. Ф. Р-372. Оп. 2. Д. 249. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 4.

¹⁴ Пак. В. Ф. Ростовская финифть XX века. Иллюстрированный библиографический словарь. М., 2006. С. 29, 38, 45, 58.

¹⁵ В. Ф. Пак утверждает без ссылок на документы и публикации, что в 1920-е гг. часть изделий мастерская УПФШ пускала на продажу, на этом основании она делает предположение, что уже тогда «роль артели ... отчасти выполняла Учебно-показательная школа». См.: Пак В. Ф. К атрибуции коллекций Ростовской Учебно-показательной финифтяной школы из ЯИИМЗ и ГМЗРК. 1910–1931 гг. // ИКРЗ. Ростов, 2002. С. 352

¹⁶ ГАЯО. Ф. Р-372. Оп. 2. Д. 249. Л. 6.

Однако надежды не оправдались, и по его возвращении на собрании был поставлен вопрос о ликвидации артели с произведением расчета по задолженности Ярославскому губернскому союзу кустарно-промысловой кооперации (Яркустпромсоюз) и мастерам¹⁷. Общее собрание утвердило предложение о закрытии организации. А также, чтобы ликвидировать долги из-за отсутствия финансов, постановило продать имеющуюся эмаль — и с мастерами, не состоящими в членах артели, рассчитаться деньгами, а с Яркустпромсоюзом — фабрикатом, т.е. брошами¹⁸.

Была избрана ликвидационная комиссия в составе А. А. Назарова, Н. И. Дубкова, С. И. Лаврентьева, которой поручили произвести указанные действия и сдать в Регистрационную комиссию Яргубсовнархоза штамп, печать и устав артели, а также сделать публикацию в «Северном рабочем» о факте закрытия учреждения. В целом на ликвидацию была отведена одна неделя.

О развитии производства финифти в 1930-е гг. известно мало. Так, в статье исследователя Н. Анова «Ростовская финифть» указано, что оно было сосредоточено в двух кооперативных артелях — «Возрождение»¹⁹ и инвалидов²⁰, где работали так называемые «назаровские»²¹ ученики. Обе выпускали на рынок десятки тысяч брошек»²².

О первой подробно изложено в статье М. М. Федоровой «К истории артели финифтянщиков «Возрождение». Она указывает дату начала ее самостоятельного существования — 1 июля 1936 г. Сначала ее мастера-финифтянщики работали в составе портновской артели «Большевик»²³, затем перешли в подчинение организации под названием Ярославский областной промыслово-металлический союз (Яроблпромметаллсоюз) и стали существовать отдельно²⁴. Когда образовалось финифтяное производство в составе портновской артели, в публикациях не упоминается.

В той же статье М. М. Федорова указывает, что при артели инвалидов существовал художественный цех, где в 1930-е гг. и практически все

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Полное название — «Финифтяная артель «Возрождение».

²⁰ Полное название — «Ростовская кооперативная артель инвалидов». С 1 июля 1940 г. она разделяется на две артели — производственную «Роспромторгин» и торговую «Росторгин». Финифтяное производство относится к «Роспромторгин(у)».

²¹ Ученики известного ведущего мастера по финифти этого периода Александра Алексеевича Назарова.

²² Анов Н. Ростовская финифть // Народное творчество. 1938. № 10—11. С. 64.

²³ Первое полное название этой артели — «Ростовская кооперативно-производственная портновская артель «Большевик». Так она называлась с момента образования в 1931 г. В июне 1936 г. она была переименована в Ростовскую кооперативно-производственную швейную артель «Большевик».

²⁴ Федорова М. М. К истории артели финифтянщиков... С. 187—188.

довоенное время работали финифтянщики²⁵. В свою очередь В. Ф. Пак сообщала, что бывший состав педагогов из мастерской УПФШ после ее закрытия в 1931 г. был переведен вместе с оборудованием в артель инвалидов, и отмечала, что до 1935 г. контингент мастеров был смешанный: как инвалиды, так и здоровые²⁶. Затем после проведенной «чистки», в артели остались только инвалиды, остальным же художникам пришлось уйти, и в 1936 г. организовать собственную артель «Возрождение»²⁷.

Задача настоящего сообщения — дополнить и расширить уже имеющиеся сведения по данной теме: проанализировать причины и условия создания финифтяного производства при артели инвалидов, рассмотреть его форму организации, выявить объемы и ассортимент производимой продукции, состав работников и, наконец, окончательно установить причины закрытия. Кроме того необходимо прояснить вопрос о времени появления и продолжительности существования финифтяного производства в составе портновской артели «Большевик».

Для ответа на указанные вопросы были изучены архивы вышеназванных организаций, находящиеся в Ростовском филиале ГАЯО (далее — РФ ГАЯО).

Из документов установлено, что решение по вопросу образования финифтяного производства при портновской артели было принято в июле 1935 г. В каком количественном составе финифтяная мастерская начала свою работу — неизвестно²⁸. Производство создавалось с явными трудностями в организации работы и сбыте готовой продукции уже в первые месяцы работы. Имелся серьезный дефицит материалов. Ярославский межрайонный швейно-строчевой союз промышленной кооперации (Яршвейпромсоюз), — головная организация, пыталась помочь и обратилась, в свою очередь, к вышестоящему органу — «Всесопромснабу»²⁹ оказать содействие в закупке необходимых на 4 квартал 1935 г., а также и на весь 1936 г. материалов: «серебра 0,5 и 2 кг., меди 32 кг. и 150 кг., проволоки медной 10 кг. и 40 кг., олова 3 кг. и 35 кг., меди красной 3 кг. и 12 кг., кислоты азотной 40 кг. и 160 кг., кислоты серной 40 кг. и 160 кг., кислоты соляной 10 кг. и 40 кг.»³⁰.

О самых разнообразных проблемах мастерской мы узнаем из протоколов общих собраний работников. Так, на заседании от 2 февраля 1936 г. заведующий мастерской Ф. М. Горев сетовал: «Мы уже ½ месяца не работаем

²⁵ Там же. С. 187.

²⁶ Пак В. Ф. К атрибуции коллекций Ростовской... С. 352.

²⁷ Пак В. Ф. Ростовская финифть XX века... С. 11.

²⁸ На 25 августа 1935 г. в ее производстве числилось двенадцать так называемых «некооперативных» членов, возможно, имеются в виду именно финифтяники (?). РФ ГАЯО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 36. Л. 169.

²⁹ Снабженческо-заготовительной конторе по обеспечению организаций промкооперации сырьем, полуфабрикатами и орудиями производства при Всесоюзном совете промышленной кооперации

³⁰ РФ ГАЯО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 36. Л. 160.

[ювелирный цех — Е.А.] ...из-за отсутствия меди... Не обеспечены сырьем. Я отказываюсь так работать. Нет шкафа, куда бы можно было бы класть полуфабрикат и прочее. Я требую немедленно это все урегулировать»³¹. В отношении недостатков красноречиво высказывание и члена мастерской Лесенкова, который указывает, что в производстве не соблюдаются санитарные нормы: нет вентилятора, сарая, и отмечает слабость руководства, указывая, что заведующему изначально даны были все полномочия, и именно ему было «...необходимо быть поворотливее и настоятельнее». По его мнению, именно Ф. М. Горев, как заведующий, должен был составить смету для отпуска средств на устранение столь важных недостатков и немедленно потребовать от правления ее утверждения³².

На проблемы со сбытом продукции, которой являлись художественные броши, указывают те же протоколы общих собраний работников³³. Не налаженный сбыт влек за собой отсутствие средств на закупку сырья, главным образом — меди. В конечном итоге трудности и различные нестыковки оказались непреодолимы, и производство финифти при портновской артели «Большевик» до перехода к «Яробрпромметаллсоюзу» просуществовало лишь незначительный период.

На первое полугодие 1936 г. в портновской артели «Большевик» согласно списку, помимо заведующего Ф. М. Горева, числились следующие финифтяники: «Ф. М. Горев, Н. А. Карасев, П. А. Кочин, М. М. Кулыбин, О. И. Мелехова, Е. Н. Кайдалова, А. П. Евдокимова, А. А. Назаров, Д. И. Евдокимычев, Н. М. Хрыков, П. А. Никифоров, Д. И. Иванов, Бушуев, Е. К. Левский, Н. Ф. Щегольников, Г. Ф. Минеев, Н. Ф. Горев, Н. И. Корчагин, С. А. Горабачев, А. М. Бытырев, В. А. Кувшинников, И. К. Королева, А. К. Святогоров, Н. И. Дубков, А. М. Шеин», общим числом — 25 человек³⁴. Вероятней всего, именно в этом составе финифтяная мастерская портновской артели «Большевик» и была преобразована в самостоятельную — «Возрождение».

В свою очередь кооперативная артель инвалидов действовала в Ростове еще с 1923 г. Она была создана с целью трудоустроить социально незащищенную группу людей, которых было немало после Первой мировой войны и революционных событий. Артель, как форма объединения мелких производств, имела возможность создавать небольшие промышленно-производственные и торговые предприятия для удовлетворения узкого спроса покупателей. Наличие в производствах различных рабочих мест для так называемого «легкого труда», поскольку артель закупала сырье, материалы, открывала склады для хранения, занималась вопросами сбыта готовой продукции, давало возможность инвалидам продуктивно работать в посильной области производства и соответственно зарабатывать себе на жизнь.

³¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 47. Л. 4. об.

³² Там же. Л. 5. об.

³³ Там же.

³⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 48. Л. 88.

Известно, что финифтяная мастерская перешла в артель в 1931 г. из УПФШ после ее ликвидации³⁵. В артели она образовала отдельное производство. Согласно документам, располагалась она на Советской площади, но более точное новое местонахождение мастерской в этот период пока неизвестно. При передаче наследием школы стало оборудование и инвентарь на сумму 526 096 руб.³⁶, незаконченные изделия на 7 295 руб. 14 коп. и сырье на 1 335 руб. 38 коп.³⁷

Причины включения мастерской в состав артели инвалидов были как социального, так и экономического характера. С одной стороны, — это наличие 30% инвалидов среди специалистов производственной мастерской при УПФШ, возможность обучения их ремеслу в силу доступности этого труда людям с ограниченными возможностями, с другой — наличие многих материалов, в особенности дефицитной эмаль-краски, а также обеспеченность сбытом продукции Мосторгом³⁸ ввиду имеющегося спроса на изделия. В источниках упоминается, что финифтяными изделиями интересовался даже экспортный отдел при Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ)³⁹.

На момент передачи в состав мастерской входило 15 человек: четыре живописца, шесть ювелиров, один белоготовильщик (изготовитель пластин), два ученика, заведующий и уборщик. Работа оплачивалась сдельно — за изделие. Живописцы, к примеру, получали 40 коп., ювелиры — 35 коп., белоготовильщик — 0,4 коп. Норма выработки в месяц составляла 250 единиц, в квартал — 4 500⁴⁰.

Кто конкретно из перечисленных работников был инвалидом не указано, но известно, что к концу 1932 г. в финифтяной мастерской при артели трудилось 14 человек: 11 — рабочих, из которых пятеро были членами артели, шестеро наемных не инвалидов; двое учеников и 1 в качестве обслуживающего персонала⁴¹. Численность работников мастерской значительно увеличилась к 1934 г. Так, на третий квартал этого года в ней числилось уже 37 человек: 16 ювелиров, 15 живописцев, 2 белodelа, 1 ученик и административно-обслуживающий персонал — 3 человека⁴². Таким образом, в мастерской уже существовали подразделения по специализации.

³⁵ Краткое упоминание об этом содержится в кн.: *Пак В. Ф.* Ростовская финифть XX века... С. 11; См. также: РФ ГАЯО. Р-36. Оп.1. Д. 81. Л. 93.

³⁶ Оборудование было главным наследием школы. Закуплено оно было к открытию школы в 1912 г. Перечень необходимого оборудования тогда дал профессор А. М. Соколов. См.: *Мельник Л. Ю.* К истории финифтяных школ в Ростове Великом // СРМ. Ростов, 1992. Вып. 3. С. 52.

³⁷ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д.81. Л. 93.

³⁸ Мосторг — главное управление торговли Мосгорисполкома (Московского городского исполнительного комитета).

³⁹ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д.81. Л. 93.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 81. Л. 96.

⁴² РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 64.

Живописцы трудились в художественном цехе. Большую часть из них составляли женщины: «Мелехова, Кайдалова, Евдокимова, Иванова, Королева, Хрыкова, Самаренкова, Леонтьева, Козырева. Однако мужчин тоже было немало: Назаров, Карасев, Чирков, Кочин, Хрыков, Светогоров»⁴³. Ювелиры, соответственно, — в ювелирном, в состав, которого входили исключительно одни мужчины: «Мостовщиков, Жуков, Иванов, Щегольников, Бытырев, Пилкин, Никешин, Архиповский, Козлов, Сумпаков, Мусатов, Портнов, Горбачев, Маслеников, Власов, Камелин»⁴⁴. Белodelы, которых было всего двое: Левский, Левский, — в белodelьном⁴⁵.

В производстве использовали следующие материалы: желтую и красную медь, медную проволоку, глазурь, эмалевые краски, серебро и даже золото⁴⁶. Как и артель «Возрождение», предприятие, вырабатывало, в основном, также художественные броши. Ассортимент их был невелик: с мотивами «головки» (женской или животного) и цветы разных типов, которые различались по номерам — № 1 или № 2. Головки шли по цене 2 руб. 75 коп., цветы № 1 — по 2 руб. 65 коп., № 2 — по 2 руб. 20 коп.⁴⁷

В 1940 г. ассортимент стал расширяться⁴⁸. Однако мастерская, как и производство при портновской артели, испытывала те же трудности с сырьем. Главным образом не доставало меди, фольги, а также эмали. В связи с этим было принято решение о замене дефицитного сырья — меди, олова, серебра — на черное и белое железо, которое потребовало механической вырубki⁴⁹. В связи с чем в финифтяном производстве, кроме указанных цехов, появились запиловочный, шкурильно-шлифовальный и никелировочный. Процесс перехода с меди на железо был небыстрый, необходимо было применить к новому материалу. Так, белodelы не скоро научились вырабатывать на новом материале качественную пластинку. Контроль готовой продукции осуществлялся браковщиками. Работа была организована «побригадно» и «посменно». Всего было образовано двенадцать бригад, две из которых находились в составе белodelьного цеха. Бригадами были назначены «Скрипкин, Чирков, Семенова, Синицин, Портнов, Сумков, Галкин, Коровин, Дрыкова, Кулева, Сазонова, Левский»⁵⁰. В бригадах сохранялся индивидуально-сдельный принцип оплаты труда.

К 1940 г. финифтяное производство становится в артели одним из крупных. К примеру, в надомном цехе числилось 82 работника; слесарь-

⁴³ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 81. Л. 96.

⁴⁷ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 64.

⁴⁸ «В срок до 1 марта 1940 г. ... освоить в производстве финифти для полного использования оборудования выработку запонок и гвоздя № 2». См.: РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 144. Л. 86 об.

⁴⁹ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 144. Л. 38.

⁵⁰ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 53.

ном — 64; сапожном — 29; корзиночном — 26; в финифтяной же мастерской — 60 человек. Из них учеников и наемных работников — 8, надомник — только 1, при этом инвалидов 1 и 2 группы среди них не было⁵¹. Самая большая зарплата была у заведующего финифтяным производством и технического руководителя — «технорука» — по штатному расписанию в месяц они получали по 400 рублей, для сравнения: учетчик-табельщик — 185 руб.⁵² В 1940 г. мастерская изготовила изделий на сумму 459 763 руб., прибыль составила 141 890 руб. Это были художественные броши в количестве 199 897 шт.⁵³

Между тем вследствие перехода на новые материалы появилось много брака. Появились жалобы покупателей. Известно, например, что приобретатели брошей выражали недовольство замком изделий⁵⁴. Устранение брака тормозило производство. В погоне за большим заработком браковщики часть брака пропускали. Стали возникать серьезные проблемы со сбытом продукции и по этой причине 20 мая 1941 г. финифтяная мастерская при артели прекратила свое существование⁵⁵. На момент закрытия в ней трудились 65 человек.

Финифтяная мастерская в Ростове при артели инвалидов просуществовала 10 лет — с 1931 по 1941 гг. За это время из небольшого производства она выросла в достаточно крупное, значимое предприятие по производству финифтяных изделий.

Таким образом, производство финифти в 1930-е гг. было сосредоточено при двух непрофильных артелях: инвалидов и портновской «Большевик», и одной профильной — «Возрождение». При этом характерной чертой времени является миграция мастеров из одной артели в другую. В 1934 г., например, такие ведущие мастера, как А. А. Назаров, Н. А. Карасев и многие другие, находятся в составе финифтяной мастерской при артели инвалидов, а уже в следующем 1935 г. — в составе мастерской портновской артели «Большевик». Из нее, в свою очередь, производство, «для более эффективного использования»⁵⁶ было преобразовано в самостоятельную артель «Возрождение», где были те же мастера. Такая тенденция, по всей видимости, была связана с поиском наиболее лучших перспектив, условий работы и оплаты труда.

К сообщению прилагается список работников мастерской, который состоит из 86 фамилий (Приложение). Фамилии мастеров даны в алфавитном порядке, если известны имя, отчество или инициалы — они указаны. Сообщаются те сведения о мастерах, что известны на настоящий момент, они расположены в следующем порядке: специальность, время упоминания

⁵¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 147. Л. 29.

⁵² Там же. Л. 128.

⁵³ Там же. Л. 29.

⁵⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 77.

⁵⁵ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 155. Л. 114.

⁵⁶ РФ ГАЯО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 47. Л. 16.

в документах, дополнительные сведения. Изученные документы находятся в РФ ГАЯО, в фонде Р-36 (Ростовская кооперативная артель инвалидов). Этот фонд содержит 965 единиц хранения, изученная часть относится к описи № 1. В ней содержатся документы разнопланового характера: протоколы общих собраний, заседаний правления, годовые и квартальные отчеты предприятий артели, годовые и месячные планы и пр.

**Список работников финифтяной мастерской
при Ростовской кооперативной артели инвалидов
(1931–1941 гг.)**

1. Аркадьева — состояла в бригаде № 11 белоделного цеха на 9 августа 1940 г.¹
2. Архиповский — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г.²
3. Баринов — состоял в бригаде № 12 белоделного цеха. На 1-й кв. 1940 г. — ученик, к 9 августа — белодел³.
4. Буланов И. Я. — ювелир. 1940 г. Умер в период между 28.02 — 01.03. 1940 г.⁴
5. Бытырев — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г.⁵
6. Власов — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г.⁶
7. Галанина — состояла в бригаде № 11 белоделного цеха на 9 августа 1940 г.⁷
8. Галкин — возглавлял бригаду № 7 на 9 августа 1940 г., чем занималась бригада, в документах не указано⁸.
9. Галкин Василий Васильевич — принят в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.⁹
10. Горбачев — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г.¹⁰
11. Горский В. Н. — живописец по эмали. 1940 г. Умер в период между 28.02 — 01.03. 1940 г.¹¹

¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 54.

² Там же. Д. 120. Л. 65.

³ Премирован суммою 75 руб. как лучший работник. Участвовал в прениях во время заседания правления артели 9 августа 1940 г., где обсуждался вопрос о качестве броши финифтяного производства, а также в заседании, где слушали вопрос о «браке же финифтяных изделий» от 15 января 1941 г. См.: РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 19 об., 47, 54, 96.

⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 18 об.

⁵ Там же. Д. 120. Л. 65.

⁶ Там же.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 54.

⁸ Там же. Л. 53.

⁹ Там же. Л. 57 об.

¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65.

¹¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 18 об. В. Ф. Пак упоминает В. Н. Горского, который «работал в финифтяной артели (1930-е)». См.: Пак В. Ф. Ростовская финифть XX века... С. 33.

12. Горячев А. П. — заведующий финифтяным производством. 1940 г.¹²
13. Данильченко — состоял в бригаде № 12 белоделного цеха, с 15 января 1941 г. назначен на должность браковщика финифтяного производства¹³.
14. Данильченко Евлампия Дмитриевна — принята в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.¹⁴
15. Дрыкова — возглавляла бригаду № 9 на 9 августа 1940 г., чем занималась бригада — в документах не указано¹⁵.
16. Евдокимова — состояла в числе работников художественного цеха на 1934 г.¹⁶
17. Евдокимычева Надежда Петровна — принята в члены финифтяной мастерской 4 ноября 1940 г.¹⁷
18. Жуков — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г.¹⁸
19. Иванов — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г.¹⁹
20. Иванова — состояла в числе работников художественного цеха на 1934 г.²⁰
21. Кайдалова — состояла в числе работников художественного цеха на 1934 г.²¹
22. Камелин — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г.²²
23. Карасев — состоял в числе работников художественного цеха на 1934 г.²³
24. Козлов — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г.²⁴

¹² РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 1, 6, 13 об., 19 об., 53, 84.

¹³ Участвовал в прениях во время заседания правления артели 9 августа 1940 г., где обсуждался вопрос о качестве броши финифтяного производства. См.: РФ ГАЯО. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 47, 54, 75, 96.

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 57 об.

¹⁵ Там же. Л. 53.

¹⁶ Там же. Д. 120. Л. 65. В. Ф. Пак упоминает А. П. Евдокимову, которая работала в финифтяной мастерской при артели инвалидов в первой половине 1930-х гг. Однако в изученных документах Евдокимова упоминается без инициалов. См.: *Пак В. Ф.* Ростовская финифть XX века... С. 37. Ил. 134; *Суслов И. М.* Ростовская эмаль... С. 25, 27, 31, 43. Ил. 22.

¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 67.

¹⁸ Там же. Д. 120. Л. 65.

¹⁹ Там же. Л. 65.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. В. Ф. Пак упоминает Е. Н. Кайдалову, которая работала в финифтяной мастерской при артели инвалидов в 1932–1935 гг. Однако в изученных документах Кайдалова упоминается без инициалов. См.: *Пак В. Ф.* Ростовская финифть XX века... С. 43, 138; *Суслов И. М.* Ростовская эмаль... С. 25, 43.

²² РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65.

²³ Там же. В. Ф. Пак упоминает Н. А. Карасева, работавшего в финифтяной мастерской при артели инвалидов с 1934 г. Однако в изученных документах Карасев упоминается без инициалов. См.: *Пак В. Ф.* Ростовская финифть XX века... С. 43, Ил. 138, 139; *Суслов И. М.* Ростовская эмаль... С. 25, 27, 28, 31, 43, 44. Рис. 15, 18, 20, 21, 30, 31.

²⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65.

25. Козырева — состояла в числе работников художественного цеха на 1934 г.²⁵
26. Коновалов — участвовал в заседании, где обсуждался вопрос о «бракеже финифтяных изделий» от 15 января 1941 г.²⁶
27. Коровин — возглавлял бригаду № 8 на 9 августа 1940 г., чем занималась бригада в документах не указано²⁷.
28. Коровин Иван Андреевич — принят в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.²⁸
29. Королева — состояла в числе работников художественного цеха на 1934 г.²⁹
30. Короватов — участвовал в прениях во время заседания правления артели 9 августа 1940 г., где обсуждался вопрос о качестве броши финифтяного производства³⁰.
31. Кочежкова Елизавета Леонидовна — принята в члены финифтяной мастерской 4 ноября 1940 г.³¹
32. Кочин — состоял в числе работников художественного цеха на 1934 г.³²
33. Кошкина Вера Григорьевна — принята в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.³³
34. Кулева — возглавляла бригаду № 10 на 9 августа 1940 г., чем занималась бригада — в документах не указано³⁴.
35. Кулева Антонина Дмитриевна — принята в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.³⁵
36. Кучерова Прасковья Ивановна — принята в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.³⁶
37. Левский — состоял в белодельном цехе на 1934 г. С 9 августа 1940 г. бригадир в бригаде № 12 белодельного цеха³⁷.

²⁵ Там же.

²⁶ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 96.

²⁷ Там же. Л. 55.

²⁸ Там же. Л. 57 об.

²⁹ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65.

³⁰ Там же. Д. 146. Л. 50.

³¹ Там же. Л. 67.

³² РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65; В.Ф. Пак упоминает П.А. Кочина, работавшего в финифтяной мастерской при артели инвалидов в первой половине 1930-х гг. Однако в изученных документах Кочин упоминается без инициалов. См.: Пак В.Ф. Ростовская финифть XX века... С. 49.

³³ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 57 об.

³⁴ Там же. Л. 53.

³⁵ Там же. Л. 57 об.

³⁶ Там же.

³⁷ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65; Д. 146. Л. 53, 54.

38. Левский — состоял в белоделном цехе на 1934 г. С 9 августа 1940 г. состоял в бригаде № 12 белоделного цеха³⁸.
39. Леонтьева — состояла в числе работников художественного цеха на 1934 г.³⁹
40. Липтев Михаил Иванович — принят в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.⁴⁰
41. Лопиков — браковщик. 1940 г.⁴¹
42. Макаров Алексей Васильевич — принят в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.⁴²
43. Макина Александра Ивановна — принята в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.⁴³
44. Маслеников — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г.⁴⁴
45. Мельницкий В. С. — технический руководитель. 1940 г.⁴⁵
46. Мелехова — состояла в числе работников художественного цеха на 1934 г.⁴⁶
47. Модина А. И. — В феврале 1940 г. принята в члены финифтяной мастерской в качестве ученика белоделного цеха. С 9 августа 1940 г. состояла в бригаде № 11 белоделного цеха, а с 15 января 1941 г. на нее было возложено руководство бригадой белоделного цеха по совместительству с доплатой к ее зарплате 50 руб. в месяц⁴⁷.
48. Мостовщиков — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г. На 9 августа 1940 г. технический руководитель финифтяного производства⁴⁸.
49. Мусатов — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г.⁴⁹

³⁸ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65; Д. 146. Л. 54.

³⁹ Там же. Л. 65.

⁴⁰ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 57 об.

⁴¹ Участвовал в прениях во время заседания правления артели 9 августа 1940 г., где обсуждался вопрос о качестве броши финифтяного производства. Переведен в слесарное производство в качестве сменного приемщика-браковщика 15 января 1941 г. См.: РФ ГАЯО. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 47, 66 об., 75, 96.

⁴² РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 57 об.

⁴³ Там же.

⁴⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65.

⁴⁵ В должности заведующего планового отдела В. С. Мельницкий внес предложение о переводе выработки броши с ручного труда на механический с заменой дефицитного сырья меди, олова, серебра — черным и белым железом. См.: РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 144. Л. 38; РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 53.

⁴⁶ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65.

⁴⁷ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 6, 54, 96.

⁴⁸ Среди выбранных делегатов в кассу взаимопомощи артели инвалидов от 3-го сентября 1931 г., участвовал в прениях во время заседания правления артели 9 августа 1940 г., где обсуждался вопрос о качестве броши финифтяного производства. См.: РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 70. Л. 92; Д. 120. Л. 65; Д. 146. Л. 49, 53, 66 об.

⁴⁹ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65.

50. Мяукина — состояла в бригаде № 12 белоделного цеха на 9 августа 1940 г.⁵⁰
51. Назаров — состоял в числе работников художественного цеха на 1934 г.⁵¹
52. Наумова Анастасия Ивановна — принята в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.⁵²
53. Нефедьев — браковщик. 1941 г.⁵³
54. Никешин — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г.⁵⁴
55. Орлов Н. А. — ученик белодел. На 1-й кв. 1940 г.⁵⁵
56. Паутова Антонина Ивановна — принята в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.⁵⁶
57. Пелевина Александра Семенова — принята в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.⁵⁷
58. Пилкин — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г.⁵⁸
59. Платонов — Участвовал в прениях во время заседания правления артели 9 августа 1940 г., где обсуждался вопрос о качестве броши финифтяного производства⁵⁹.
60. Платонов Алексей Александрович — принят в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.⁶⁰
61. Платонова — состояла в бригаде № 11 белоделного цеха на 9 августа 1940 г.⁶¹
62. Платонова Ксения Назарьевна — принята в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.⁶²
63. Плешанов — работник финифтяной мастерской. Ноябрь 1940 г.⁶³

⁵⁰ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 54.

⁵¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65; В. Ф. Пак в своем словаре упоминает Назарова А. А., работавшего в финифтяной мастерской при артели инвалидов в первой половине 1930-х г. Однако в изученных документах Назаров упоминается без инициалов. См.: *Пак В. Ф. Ростовская финифть XX века...* С. 69–70; Ил. 164–166; *Суслов И. М. Ростовская эмаль...* С. 22, 25, 26–29, 41, 44; Рис. 16, 19, 24.

⁵² РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 57 об.

⁵³ Там же. Л. 96.

⁵⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65.

⁵⁵ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 19 об.

⁵⁶ Там же. Л. 57 об.

⁵⁷ Там же. Л. 57 об.

⁵⁸ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65.

⁵⁹ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 48.

⁶⁰ Там же. Л. 57 об.

⁶¹ Там же. Л. 54.

⁶² Там же. Л. 57 об.

⁶³ Там же. Л. 75.

64. Портнов — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г. На 9 августа 1940 г. возглавил бригаду № 5, с 15 января 1941 г. по документам проходит как браковщик⁶⁴.
65. Руфанов — премирован за хорошее отношение к работе и выполнение плана в сумме 150 руб. 4 ноября 1940 г.⁶⁵
66. Сазонова — возглавляла бригаду № 11 белоделного цеха. 1940 г.⁶⁶
67. Самаренкова — состояла в числе работников художественного цеха на 1934 г.⁶⁷
68. Светогоров — состоял в числе работников художественного цеха на 1934 г.⁶⁸
69. Семенов М. Н. — Возглавлял бригаду № 3 на 9 августа 1940 г., чем занималась бригада в документах не указано. 1940 г.⁶⁹
70. Синицын — Возглавлял бригаду № 4 на 9 августа 1940 г., чем занималась бригада, в документах не указано⁷⁰.
71. Синицына Н. И. — принята в члены финифтяной мастерской 8 февраля 1940 г.⁷¹
72. Скрипкин — возглавлял бригаду № 1 на 9 августа 1940 г., чем занималась бригада, в документах не указано⁷².
73. Советский Михаил Николаевич — принят в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.⁷³
74. Сумков — возглавлял бригаду № 6 на 9 августа 1940 г., чем занималась, бригада в документах не указано⁷⁴.
75. Сумпаков — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г.⁷⁵

⁶⁴ Чем занималась бригада, в документах не указано. См.: РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65; Д. 146. Л. 48, 53, 95 об., 96.

⁶⁵ РФ ГАЯО. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 68.

⁶⁶ Участвовала в прениях во время заседания правления артели 9 августа 1940 г., где обсуждался вопрос о качестве броши финифтяного производства. См.: РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 48, 53, 54.

⁶⁷ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Премирован суммой в 1000 т.р. См.: РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 6, 53.

⁷⁰ Участвовал в прениях во время заседания правления артели 9 августа 1940 г., где обсуждался вопрос о качестве броши финифтяного производства. См.: РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 47, 53.

⁷¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 84.

⁷² Участвовал в прениях во время заседания правления артели 9 августа 1940 г., где обсуждался вопрос о качестве броши финифтяного производства. См.: РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 48, 53.

⁷³ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 57 об.

⁷⁴ Там же. Л. 53.

⁷⁵ «Выразил рационализаторские предложения — приспособление для сгибки шарнира в финифтяном производстве 1940 г.». См.: РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65; Д. 144. Л. 38.

76. Терещина Ольга Михайловна — принята в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.⁷⁶
77. Топорова Александра Павловна — принята в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.⁷⁷
78. Уткина — счетовод финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г., на 4 ноября 1940 г. — ученик⁷⁸.
79. Хаунова Анна Михайловна — принята в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.⁷⁹
80. Хрыков Василий Николаевич — принят в члены финифтяной мастерской 4 ноября 1940 г.⁸⁰
81. Хрыков — состоял в числе работников художественного цеха на 1934 г.⁸¹
82. Хрыкова — состояла в числе работников художественного цеха на 1934 г.⁸²
83. Чирков — состоял в числе работников художественного цеха на 1934 г. С 9 августа 1940 г бригадир в бригаде № 2⁸³.
84. Шипенина Екатерина Михайловна — принята в члены финифтяной мастерской 3 сентября 1940 г.⁸⁴
85. Шишмарев — участвовал в заседании, где обсуждался вопрос о «бракеже финифтяных изделий». 15 января 1941 г.⁸⁵
86. Щегольников — состоял в числе работников ювелирного цеха на 1934 г.⁸⁶

⁷⁶ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 57 об.

⁷⁷ Там же. Л. 57 об.

⁷⁸ Там же. Л. 66, 75.

⁷⁹ Там же. Л. 57 об.

⁸⁰ На должность кладовщика в финифтяном производстве в 1941 г. был назначен некто Хрыков, в данном документе он упоминается без инициалов. Однако из документов за 1940 г. известно, что тогда был принят на работу В. Н. Хрыков. Возможно, это один и тот же человек. См.: РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 67, 96.

⁸¹ РФ ГАЯО. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65. В. Ф. Пак упоминает Н. М. Хрыкова, работавшего в финифтяной мастерской при артели инвалидов в 1932–1936 гг. Однако в изученных документах Хрыков упоминается без инициалов. См.: Пак В. Ф. Ростовская финифть XX века... С. 97–98. Ил. 210; Суслов И. М. Ростовская эмаль... С. 25, 27, 29, 31; Рис. 25, 32.

⁸² РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65. В экспозиции музея финифти демонстрируется портрет жены художника Н. М. Хрыкова, возможно, это она.

⁸³ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 120. Л. 65; РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 53. В. Ф. Пак в своем словаре упоминает Н. А. Чиркова, работавшего в финифтяном цехе при ростовской артели инвалидов до начала 1940-х гг. Однако в изученных документах Чирков упоминается без инициалов. См.: Пак В. Ф. Ростовская финифть... С. 99.

⁸⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 146. Л. 57 об.

⁸⁵ Там же. Д. 146. Л. 95 об.

⁸⁶ Там же. Д. 120. Л. 65.